

Сутеева Х.А.¹ Ермуханов Е.Н.²

¹д.и.н., профессор кафедры Всемирной истории Института истории и права КазНПУ имени Абая

²к.и.н., доцент кафедры Всемирной истории Института истории и права КазНПУ имени Абая

**СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА ДЕЯТЕЛЕЙ ТУРКЕСТАНСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ –
К.П. КАУФМАНА, Г.А. КОЛПАКОВСКОГО И АЗИАТСКОГО ДЕПАРТАМЕНТА МИД
РОССИИ ПО ОТНОШЕНИЮ К «ИЛИЙСКОМУ КРИЗИСУ» В РУССКО-КИТАЙСКИХ
ОТНОШЕНИЯХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.**

Аннотация

В данной статье на основе русских архивных документов, взятых из фондов Архива Внешней Политики России (АВПР), Центрального Государственного Архива (ЦГА) РК и, впервые введенной в научный оборот, рассматриваются причины возникновения «Илийского кризиса» в русско-китайских отношениях второй половины XIX, стратегия и тактика, которой придерживались деятели туркестанской администрации и Азиатский департамент МИД России по отношению к этому событию.

Ключевые слова: Джунгарское ханство, государство ходжей в Восточном Туркестане, наместничество Синьцзян, «Илийский вопрос», дунгано-уйгурское национально-освободительное движение, Илийский султанат, временная оккупация, Санкт-Петербургский договор.

Сутеева Х.А.¹ Ермуханов Е.Н.²

¹ Абай атындағы ҚазҰПУ, тарих және құқық институты,
Әлем тарихы кафедрасының т.ғ.д., профессоры
Абай атындағы ҚазҰПУ, тарих және құқық институты,
Әлем тарихы кафедрасының меңгерушісі, т.ғ.к., доцент

**XIX ҒАСЫРДЫҢ II ЖАРТЫСЫНДАҒЫ ОРЫС-ҚЫТАЙ ҚАТЫНАСТАРЫНДА
«ІЛЕ ДАҒДАРЫСЫНЫҢ» ПАЙДА БОЛУ СЕБЕПТЕРІ ЖӘНЕ ОСЫ ОҚИҒАҒА
ҚАТЫСТЫ РЕСЕЙДІҢ СЫРТҚЫ ІСТЕР МИНИСТРЛІГІНІҢ (СІМ) АЗИЯЛЫҚ
ДЕПАРТАМЕНТІНІҢ ЖӘНЕ ТҮРКІСТАН ӘКІМШІЛІГІ К.П. КАУФМАН МЕН Г.А.
КОЛПАКОВСКИЙДІҢ ҰСТАНҒАН СТРАТЕГИЯСЫ МЕН ТАКТИКАСЫ**

Аңдатпа

Бұл мақалада Ресейдің сыртқы саясат мұрағаты (АВПР), ҚР Орталық мемлекеттік мұрағаты (ЦГА) қорларынан алынған және ғылыми айналымға алғаш енгізілген орыс мұрағаттық құжаттары негізінде XIX ғасырдың екінші жартысында орыс-қытай қатынастарында «Іле дағдарысының» пайда болу себептері және осы оқиғаға қатысты Ресейдің Сыртқы Істер Министрлігінің (СІМ) Азиялық департаментінің және Түркістан әкімшілігінің ұстанған стратегиясы мен тактикасы қарастырылады.

Тірек сөздер: Жоңғар хандығы, Шығыс Түркістандағы қожалар мемлекеті, Шыңжан наместничествосы, «Іле дағдарысы», дүнген-ұйғыр ұлт-азаттық қозғалысы, Іле сұлтанаты, уақытша оккупация, Санкт-Петербург келісімі.

*¹ Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of World History,
Kazakh National Pedagogical University Abay*

*² candidate of historical sciences, associate professor of the Department of World History,
Kazakh National Pedagogical University Abay*

**STRATEGY AND TACTICS OF FIGURES OF THE TURKESTAN ADMINISTRATION –
K.P. KAUFMAN, G.A. KOLPAKOVSKY AND THE ASIAN DEPARTMENT OF THE RUSSIAN
FOREIGN MINISTRY IN RELATION TO THE «ILI CRISIS» IN RUSSIAN-CHINESE
RELATIONS OF THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY**

Abstract

In this article, on the basis of Russian archival documents taken from the archives of the Foreign Policy of Russia (AVPR), the Central State Archives (TSGA) of Kazakhstan and, first introduced in the scientific revolution, discusses the causes of "the ili crisis" in Russian-Chinese relations in the second half of XIX, the strategy and tactics followed by the figures of the Turkestan administration and the Asian Department of the MFA of Russia in relation to this event.

Keywords: Jungar khanate, Khoja state in East Turkestan, Xinjiang Viceroyalty, "ili question", Dungan-Uyghur national liberation movement, ili Sultanate, temporary occupation, St. Petersburg Treaty.

Временное занятие Россией в 1871-1881 годах Илийского края – части «Новой территории» Цинской империи – Синьцзяна, деятельность русской военной администрации в крае и возвращение его Китаю в 1881 году по Санкт-Петербургскому договору, явилось важным событием в истории русско-китайских отношений. Это один из интересных, сложных и острых эпизодов периода новой истории, ознаменовавшем, наряду с важнейшими событиями последней трети XIX века, конец доминирующей стадии капитализма.

Поэтому объективное, всестороннее исследование в целом политики России в Западном крае Китая во второй половине XIX в. и в частности стратегии и тактики, которой придерживались Туркестанский генерал губернатор К.П.Кауфман и Военный губернатор Семиреченской области Г.А. Колпаковский и Азиатский департамент МИД России по отношению к событиям в Западном Китае в 60-80 гг. XIX в., в период «Илийского кризиса» (т. е. временного занятия Илийского края русскими войсками в 1871-1881 гг.) является одной из важных задач современной исторической науки Республики Казахстан.

По поводу «Илийского вопроса» (т.е. причин временного занятия Илийского края русскими войсками, политике России в занятом крае, оценке этой политики, значения этого события для судьбы жителей края) до сих пор ведутся споры, существуют различные точки зрения.

Актуальность исследования обусловливается необходимостью разоблачений искажений китайскими и некоторыми западными историками политики России в Илийском крае в указанный период. Впервые в отечественной литературе данный вопрос изучается на основе русских обширных архивных документов, взятых из фондов Архива Внешней Политики России (АВПР), Центрального Государственного Архива (ЦГА) КазССР.

В 1757-1759 гг. независимые суверенные государства. Джунгарское ханство и государство ходжей в Восточном Туркестане были завоеваны Китаем. В 1760 году было образовано наместничество Синьцзян, которое стало оплотом цинского владычества в этом регионе. В результате переселенческой политики Китая сюда были переселены уйгуры, дунгане. Цинские власти установили здесь жестокий колониальный режим. По мнению русского дореволюционного военного историка Д.А.Федорова «...под лапами китайского дракона убивался дух предприимчивости, стремление к возрождению, к усовершенствованию – все обрекалось мертвящему застою и удерживалось в рабском повиновении престолу» [1,63 с.]. В целом, как признавали сами историки КНР (Фань-Вэнь-Лань, Шан Юэ и др.) население Синьцзяна страдало от гнета Цинской империи значительно больше, чем национальные меньшинства внутреннего Китая.

Тайпинское восстание, бушевавшее в Китае, нарушило связи между Китаем и его колонией. В связи с финансовым кризисом перестали поступать дотации от центрального правительства для содержания воинских гарнизонов в Синьцзяне. Это привело к увеличению налогового бремени в крае, так как административный аппарат стал содержаться за счет местного населения. Также

усилилось вымогательство, взяточничество маньчжурских чиновников, безраздельно грабивших народ. Усиление политического, экономического и национального гнета в стране привело к восстанию 1864 года.

В результате дунгано-уйгурского национально-освободительного движения Синьцзян отпал от власти цинского правительства и на его территории образовались самостоятельные мусульманские государства, значительными из которых были: Илийский султанат и уйгурское государство Йэттишар, в которых хотя и временно, была воссоздана национальная государственность уйгур. В Илийском султанате была установлена деспотическая власть таранчинского султана Абиль-огля. Население не получило облегчения после освобождения от власти маньчжуро-китайцев, просто изменились эксплуататоры.

События, происходившие в Синьцзяне, существенным образом затронули политические и экономические интересы России, занятой в это время укреплением своих среднеазиатских владений.

Военный губернатор Семиреченской области Г.А. Колпаковский в записке в Генштаб докладывал, что «восстания самым могущественным образом затрагивают интересы России как в экономическом, так еще более в торговом отношениях» [2,80 с.].

В экономическом отношении восстание 1864 года невыгодно отозвалось на состоянии русско-китайской торговли. Туркестанский генерал губернатор К.П.Кауфман доносил директору Азиатского департамента П.К.Стремоухову, что восстания уничтожили нашу торговлю с Китаем в Кульдже и Чугучаке, где существовали наши фактории и консульства [3,33 л.].

Азиатский департамент - один из трёх департаментов Министерства иностранных дел Российской империи. Создан 19 апреля (1 мая) 1819 вместо Департамента азиатских дел Коллегии иностранных дел. 22 апреля 1819 года статс-секретарь Министерства иностранных дел К. В. Нессельроде определил назначение департамента в своём предписании, где говорилось, что департамент «имеет главным предметом своим дела азиатских народов, России подвластных, а равно и тех, с коими сие государство находится в торговых и других каких-либо отношениях». В связи с развитием отношений между Российской империей и среднеазиатскими государствами одновременно с учреждением Азиатского департамента был также создан Азиатский комитет, который занимался торговыми и другими делами на границах Оренбургского края. В его состав вошли военный министр, министр иностранных дел и министр финансов. Два других департамента: департамент внутренних сношений (с 2 февраля 1897 — Второй департамент), департамент хозяйственных и счётных дел (с 22 мая 1868 — департамент личного состава и хозяйственных дел). Поначалу Азиатский департамент состоял из двух отделений с очень небольшим количеством чиновников. Каждое из отделений департамента подразделялось на два стола. Первое отделение занималось а) делами турецкими, б) делами грузинскими, персидскими и делами горских народностей. Специализацией второго отделения были а) дела кочевых народов Астраханской, Кавказской и частично Саратовской губерний, а также дела киргиз-кайсаков (казахских племён), б) дела всех других азиатских народов и дела, имеющие отношение к работникам департамента [4,151с.].

В политическом отношении восстания, происходившие в Синьцзяне, повлияли на подданных Российской империи. Об устремлении киргиз (так называли казахов в царской России – Х.А.) из русских пределов при первых успехах восстания на помощь своим единоверцам и об их едва сдерживании русскими военными отрядами, докладывал К.П.Кауфман П.К. П.К.Стремоухову [2,21 с.].

Бессилие Китая, неспособность ему самому справиться с восстанием в Джунгарии вынудило илийского цзянцзюня (т.е. генерал-губернатора - Х.А.) обратиться за помощью к России.

Просьба илийского цзянцзюня предоставлялась удобным поводом пограничным царским генералам для вооруженного вмешательства в илийские дела, так как им нужна была политика захватов, потому что в ней можно было бы выслужиться, сделать себе карьеру, прославиться подвигами.

Царская пограничная военщина, мечтавшая о военных чинах и карьере, с самого начала восстания в Синьцзяне была склонна к подавлению его русскими войсками. Г.А.Колпаковский считал, что вооруженное вмешательство в западно-китайские дела приведет не только к подавлению там восстания и оккупации этого края, что избавило бы правительство от расходов на содержание фактории в них, покровительствовало бы внешней торговле, а вооруженным вмешательством во внутренние дела Китая, Россия распространила бы свое влияние на весь Западный Китай и тогда судьба его находилась бы в руках русских [2,98 с.]. К.П.Кауфман считал,

что для «пресечения зла в самом корне» надо занять Кульджу и изгнать оттуда беспокойного таранчинского султана с тем, чтобы сдать город китайцам [3,36 л.].

Руководство Азиатского департамента в своем отношении к К.П.Кауфману от 19 ноября 1870 г. запретило прямо вмешиваться в борьбу между маньчжурами и дунганями в Синьцзяне [3,37 л.].

В политике России по отношению к событиям в западных провинциях Китая можно выделить 2 периода.

1 период – с 1864 по 1871 годы. С начала восстания в Синьцзяне, Россия заняла политику невмешательства и ожидало исхода событий. Когда цинское правительство обратилось за вооруженной помощью к России в деле подавления восстания ей было отказано. С момента образования самостоятельных государств в этом районе в результате восстания 1864 года Россия, верная своим прежним договорам с Китаем не признало официально эти государства, хотя поддерживала с ними торговые взаимоотношения. Россия не верила в долговечность и прочность этих государств, а также была заинтересована в сохранении здесь власти Цинской империи, с которой была связана определенными договорными отношениями и почти 200-летним мирным соседством. Именно поэтому она отклонила предложение Англии признать государство Якуб-бека – Йэйтишар.

2-й период – с 1871 года. Изменение политической ситуации в Синьцзяне заставило русское правительство отказаться от прежней политики невмешательства и перейти к активным действиям, заняв Илийский край своими войсками.

Политическими причинами, которые вынудили Россию занять Илийский край, были: бессилие правительства Китая своими силами подавить восстание, стремление предотвратить захват этого края кашгарским правителем Якуб-беком, за спиной которого стояла Англия, пресечь влияние восстаний на своих среднеазиатских подданных. Царизм хотел оказать помощь Китаю в восстановлении его власти в отпавших от него западных провинциях, так как хотел иметь на своих границах, ослабленный восстаниями Китай, а не самостоятельные мусульманские государства. Указывая на враждебные России действия Якуб-бека К.П.Кауфман писал П.К.Стремоухову, что «Якуб-бек может стать опасным в Кульдже, если мы допустим овладеть ею». Подчеркивая, что Россия не может в будущем ждать мирного и дружественного соседства от Якуб-бека, он убеждал Петербург дать разрешение относительно ввода войск на территорию Кульджи [5,256 с.].

Экономическими причинами занятия края были: стремление восстановить торговые отношения с Китаем и собственно Илийским краем, прерванных событиями дунгано-уйгурского восстания и последующими событиями. Об экономических целях занятия края русскими войсками в докладе по Главному штабу от 2 июня 1870 года «По вопросу о предстоящем образе действий в отношении Западного Китая и Кашгара» говорилось, что этим «будет установлено спокойствие на русских границах и обеспечено торговле в соседних владениях такое положение дел, которое содействовало бы достоинству и материальным выгодам государства [3,72 с.].

Немаловажную роль сыграли также стратегические соображения.

Россия с самого начала подчеркивала временность занятия края. Она предполагала его вернуть сразу после занятия цинскому правительству. Но отсутствие в данный момент у Китая возможности реально удерживать край под своей властью, заставило Россию удержать край за собой с 1871 по 1881 годы.

Военные действия по занятию края продолжались с 12 по 22 июня 1871 года. Порядок, сохранявшийся в русских войсках и великодушное отношение к побежденным произвели на местное население глубокое впечатление. Гуманность в поведении русских войск при занятии Илийского края единодушно отмечали все дореволюционные авторы: Д.Я.Федоров, А.И.Макшеев и др., очевидцы событий [1, 2 с.; 6,210 с.].

О взятии г. Суйдуна русскими войсками автор одной китайской записки докладывал богдыхану так: «войско, посланное небом, спасло жизнь людей. Семиреченский цзяньцзюнь упокаивал всеми мерами находившихся в Суйдуне маньчжуров, китайцев, как военных, так и граждан, равно и китайских мусульман, не причинив вреда никому: даже ни одной травке, ни одному деревцу, ни одной курице, ни одной собаке не нанесено было никакого вреда и ущерба ни на волос - все это заслуга распоряжения Семиреченского цзяньцзюня» [7,180 с.]. О вступлении русских войск в Или китайский сановник Лю-цунь-хань так докладывал богдыхану: «К счастью небо не допустило прекратиться человеческому роду и ныне великого русского государства предводитель Семиреченский цзяньцзюнь с войском, проникнутый человеколюбием и истиной успокоил Вселенную. Иностранное владение спасло народ от огня и воды, а народ не без радости и востога покорился» [7,190 с.].

В течение 10-летнего управления краем русская военная администрация провела ряд мероприятий, способствующих развитию края.

Был упразднен султанат. Введено временное русское управление. «Гражданскому строю, введенному там (т.е. в Илийском крае – Х.С.) был придан характер временный» - писал о способе управления Илийским краем директор Азиатского департамента Н.К.Гирс русскому посланнику в Пекине А.Е. Влангали [8,15 л.]. В основу этого управления была положена забота о сохранении порядка в стране при полном невмешательстве в сферы обычного права населения. Было провозглашено выборное народное управление. В судебной практике в период русского управления были уничтожены жестокие варварские и грубые формы наказания, но введены новые, как: предание военно-полевому суду, ссылка в Сибирь и т.д.

Административная политика царизма в Илийском крае преследовала следующие цели: система выборного народного управления была необходима русским властям для создания видимости самоуправления, в занятом русскими войсками Илийском крае; для противопоставления цинской системе управления, так и управлению в султанате с режимом султана Абиль-оглы как более демократической, для привлечения на свою сторону феодальной верхушки и глав мусульманского духовенства, как опоры царизма в занятом крае. Тем не менее, не идеализируя административную политику царизма, не затушевывая его в целом колонизаторскую организацию власти в Илийском крае, надо отметить, что установление в нем новой русской администрации объективно сыграло положительную роль в жизни местного некитайского населения. Дело в том, что режим управления, установленный царизмом в союзе с местной эксплуататорской верхушкой, каковы ни были его цели, все-таки обеспечивал местному населению безопасность и создавал некоторые условия для нормального развития производительных сил края. Хотя организация власти была колониальной, выборы были формальными, но тем не менее даже такое ограниченное участие народа в управлении страной, даже в пределах волости, выразившееся в выборах сельских старшин, казиев и волостных управителей было шагом вперед по сравнению с цинским управлением в Илийском крае и с режимом султаната. Впервые в истории уйгурского народа, та его часть, которая проживала в Илийском крае, получила некоторые демократические права: быть избранными и избирать. Этот шаг помимо воли царских властей способствовал росту национального самосознания народа, способствовал тому, что в дальнейшем народ Илийского края связал свою последующую судьбу с Россией.

В своей экономической политике русские власти, главным образом, сперва обеспечили мирную обстановку в крае, что способствовало развитию сельского хозяйства, промышленного производства и торговли.

Были созданы условия для развития земледелия: восстановлена разрушенная ирригационная система: арыки, каналы, что обеспечивало урожай даже при засухе. Введены посевы технических культур: хлопка, табака и т.д. Уделено внимание развитию садоводства: выведены были новые сорта фруктовых деревьев, заведены образцовые сады. Ветеринарные русские врачи оказывали помощь в уходе за скотом.

Военными властями края было уделено значительное внимание развитию промышленного производства: построено много мелких предприятий, введены рациональные способы добычи угля, велась разработка горных и золотоносных промыслов, полезных ископаемых края.

Сделана попытка завести пароходное сообщение на Или. Все эти мероприятия способствовали росту промышленного производства. Соответственно росло и количество обслуживающего персонала этих предприятий, что способствовало распаду натурального хозяйства и было прогрессивным явлением. В результате позитивной экономической деятельности России в крае произошло некоторое оживление экономической жизни края, что привело к подъему благосостояния населения. Оживление переживала и торговля, для развития которой были предприняты ряд мер: до 1875 г. торговля в крае была освобождена от всяких сборов и пошлин за право торговли промысла, был запрещен ввоз в край европейских, турецких и других товаров, практиковалось конвоирование торговых караванов, построены заезжие дома и т.д. В период русского управления краем увеличилось население административного центра края – Кульджи. Она становится центром промышленного производства, торговли, благоустраивается: было построено шоссе, проведен телеграф, устроено почтовое дело, открыта больница и т.д.

Вместо существующей старой налоговой системы при русских властях была введена новая – денежная. Единый денежный налог, установленный русскими властями, ввиду его определенности и срока взносов, по сравнению с прежней налоговой системой в период маньчжурского господства

и Илийского султаната, был более терпимым, но следует отметить, что в наложении контрибуции на местное население и в налоговой политике русских властей в крае, наиболее проявилась колонизаторская сторона деятельности русских властей в крае.

Наиболее отчетливо прогрессивный характер деятельности русских властей в крае выявился в социальных мероприятиях: отмене рабства, провозглашении равенства племен, свободы вероисповедания, свободы занятия ремесел, безопасности имуществ и др., в мероприятиях России, направленной на развитие в крае просвещения, здравоохранения и научного исследования края.

Рассматривая политико-административную и социально-экономическую деятельность России в Илийском крае в 1871-1881 гг. надо в силу вышеназванных фактов считать, что политика России имела позитивное влияние на Илийский край, не затушевывая при этом и колонизаторскую сторону этой деятельности, результатом которой было добровольное переселение жителей временно оккупированного Россией Илийского края в пределы России, после оставления русскими войсками этой территории.

После подавления восстания в Восточном Туркестане, цинская армия вплотную подошла к границе Илийского края. Пользуясь острыми противоречиями между Россией и Англией, цинское правительство все более настоятельно требовало от России возвращения занятого ею Илийского края.

По поводу возвращения или оставления за Россию, занятого в 1871 году Илийского края, существовали в Российском государстве различные мнения.

Реально, политически перспективно мыслящие деятели России, действительно считали, что Кульджу надо вернуть, но выговорить за это от цинского правительства ряд уступок. Сторонником передачи Кульджи Китаю был и туркестанский генерал губернатор К.П.Кауфман, по мнению которого, это было бы единственным и верным способом сохранения добрых отношений с Китаем [9,4 л.].

По Санкт-Петербургскому договору 1881 г. Россия вернула Илийский край Китаю, оставив для поселения выходцев из края его западную часть, получила ряд торговых льгот и 9 млн. контрибуции. Этот договор был уступкою со стороны России. Военный губернатор Семиреченской области Г.А. Колпаковский считал, что по этому договору Россия получила льготы и ожидал развития торговли на основе соответствующих статей трактата [9,27 л. л.].

На основе 3-й статьи Санкт-Петербургского договора произошло переселение жителей Илийского края в Семиречье.

Так завершилась передача временно занятого в 1871 году русскими войсками Илийского края Китаю и переселение илийского населения в пределы Российской Империи. «Илийский вопрос» был решен мирным путем.

Список использованной литературы

1. Федоров Д.Я. Опыт военно-статистического описания Илийского края. - Ташкент: Штаб Туркестанского военного округа. 1903. Ч.1.
2. Серебренников А.Г. Туркестанский край. Сборник материалов для истории его завоевания. - Ташкент: Штаб Туркестанского военного округа. 1914. - Т.20. Ч.2. - 350 с.
3. Архив. Внешней Политики России(АВПР). Ф. СПб. Главный архив 1-9. 1871. Опись 8. Дело 10.
4. Азиатский департамент Министерства иностранных дел // История отечественного востоковедения до середины XIX века / Г. Ф. Ким, П. М. Шаститко. — М.: «Наука», 1990. - 435 с.
5. Серебренников А.Г. Туркестанский край. Сборник материалов для истории его завоевания. - Ташкент: Штаб Туркестанского военного округа. 1914. - Т.19. Ч.2. - 300 с.
6. Макшеев А.И. Исторический обзор Туркестана и наступательное движение в него русских. - СПб: Военная типография. 189. - 376 с.
7. Васильев В.П. Две китайские записки о падении Кульджи и занятии ее русскими войсками // Русский вестник. 1871. №5. - С.130-192.
8. Центральный Государственный Архив (ЦГА) РК. Фонд 21. Канцелярия военного губернатора Семиреченской области по кульджинским делам. Дело 1-а.
9. АВПР. Ф. СПб. Главный архив 1-7. 1882. Дело 2.

References

1. Fedorov D. Ya. Experience of the military-statistical description of the Ili region. - Tashkent: Headquarters of the Turkestan Military District. 1903. Part 1.

2. Serebrennikov A. G. *Turkestan region. A collection of materials for the history of its conquest.* - Tashkent: Headquarters of the Turkestan Military District. 1914. - Vol. 20. Ch. 2. - 350 p.
3. Archive. *Foreign Policy of Russia (AVPR). F. St. Petersburg. Main Archive 1-9. 1871. Inventory 8. Delo 10.*
4. *Asiatic department of the Ministry of Foreign Affairs // History of Russian Oriental Studies to the middle of the XIX century / G. F. Kim, P. M. Shastitko.* - M.: "Science", 1990. - 435 p.
5. Serebrennikov A. G. *Turkestan region. A collection of materials for the history of its conquest.* - Tashkent: Headquarters of the Turkestan Military District. 1914. - Vol. 19. Ch. 2. - 300 p.
6. Maksheev A. I. *Historical review of Turkestan and the offensive movement of the Russians in it.* - St. Petersburg: Military printing house. 189 – - 376 p.
7. *Russian Russian Bulletin* 7. Vasiliev V. P. *Two Chinese notes on the fall of Kuldzhi and its occupation by Russian troops.* 1871. No. 5. - p. 130-192.
8. *Central State Archive (CGA) of the Republic of Kazakhstan. Fund 21. Office of the military governor of the Semirechensk region for Kuldzhinsky affairs. Case 1-a.*